

«ПАРТИА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ»
г. МОСКВА

26 ЯНВ 1961

МАСТЕРА СЦЕНЫ ВОЕННЫХ ТЕАТРОВ

НЕБО И МОРЕ

Примостившись покрепче на вершине высокого дерева, мальчик подолгу вглядывался в синеву неба, ждал, не появится ли случайно самолет, не раздастся ли шум мотора. А чтобы сидеть было не скучно, он, обращаясь к воображаемым слушателям, читал стихи — мать, учительница литературы, сумела передать ему эту привязанность. Так и уживались в Сереше две мечты: о полетах и о сцене. Поначалу победила первая склонность. Ведь это были 30-е годы... Перелет Чкалова, высотные рекорды Коккинаки, затажные прыжки наших парашютистов — все это манило, притягивало, звало. И Сереза Садиков, как многие мальчишки тех лет, тоже мечтал стать летчиком, покорять пространство и время.

В Шуе, маленьком, но славном своими революционными традициями городке, прошло детство. Отсюда в 1905 году шуйские дружинники ушли на баррикадные бои в Москву, в их числе был и дед Серези. В семье свято хранили память о пребывании легендарного Фрунзе в доме деда. Мать любила вспоминать эту встречу своего отца с Михаилом Васильевичем, любила петь боевые песни гражданской войны. Ей подпевали дети: Сереза и его сестренка. Романтика революции, кипучая современность укрепили в мальчишке желание стать военным, и обязательно летчиком. Когда семья переехала

под Москву, в Щелково, Сереза уже твердо выбрал свою профессию: он поступает в авиационную школу, затем кончает училище. Правда, годы учебы тянулись медленно, и только в 1944 году мечта сбылась: Сереза Садиков — штурман авиационной эскадрильи, член экипажа воздушного корабля. Сотни боевых вылетов совершил он вместе со своими фронтовыми товарищами, многое испытал, многое увидел. Но и в самые трудные дни, а их на фронте было немало, штурман не забывал своей второй страсти: он знал наизусть множество стихов и читал их друзьям в короткие минуты отдыха, в перерывах между полетами.

Не случайно поэтому после войны юноша в военной гимнастерке, только что снявший погоны младшего лейтенанта, предстал перед экзаменаторами — маститыми актерами Академического Малого театра. Он читал стихи Маяковского, отрывки из произведений Горького. Его приняли. Чести мундира Садиков не посрамил: Высшее театральное училище им. М. С. Щепкина было окончено с отличием, а в годы учебы он получал стипендию великого Садовского.

Теперь вторая профессия открыла Сереше путь на сцену. А его неуверенно тянуло к прежней специальности, трудно было без неба, без того ощущения простора и воздуха, которое понятно и знакомо

только людям пятого океана. Но искусство тоже стало родным, близким делом. Как соединить эти две привязанности? Выход найден: молодой актер уезжает на Тихий океан. Наверное, если бы существовал театр авиационный, он, не раздумывая, выбрал бы его, но такого не было, и Садиков вступил в «морскую» актерскую семью. Ведь небо и море сродни.

Десять лет назад актер перешел в труппу театра Северного флота, на сцене которого за эти годы создал много образов, постепенно развивая и совершенствуя свое мастерство под руководством главного режиссера заслуженного деятеля искусства РСФСР И. Шойхета.

Я познакомилась с Сергеем Сергеевичем Садиковым на спектакле «Белокурой бестия», где он играл роль советского разведчика Флерова. Представление шло в маленьком, довольно холодном клубе одной из воинских частей. Сцена тесная, декорации сведены до минимума, световые эффекты тоже — актер, как говорится, остается один на один со зрителем. Тут малейшая фальшь, наигрыш чувствуются мгновенно. И было отраднo видеть сдержанную манеру игры, ощущать атмосферу подлинно творческую.

В антракте я надеялась побеседовать с «главным героем» спектакля. Но начальник театра капитан 2 ран-

га И. Ярцев остановил меня: ничего не получится, актеры у нас не любят отвлекаться ни перед представлением, ни в перерыве, а особенно Садиков. Я не стала настаивать, ведь это шло от славных традиций наших старейших театральных коллективов. Разговаривали мы на следующий день. В жизни Сергей Сергеевич оказался таким же сдержанным, сосредоточенным, серьезным, «болеющим» за все театральное хозяйство. Недавно его избрали секретарем партийной организации: товарищи доверяют ему, считают справедливым, искренним человеком. Спрашиваю актера о любимых ролях. Он называет капитан-лейтенанта Максимова в лавреневском «За тех, кто в море», Ведерникова в арбузовских «Годах странствий», Игнатьева в баряновской «На той стороне». Все это образы советских людей, так или иначе связанных с армией. Нельзя сказать, что Садикову не удаются роли иного плана. Интересен, например, характер злобного непримиримого врага Советской власти фон Рилькена, воплощенный им в пьесе А. Штейна «Между ливнями». Рельефно вырисовывается и облик коварного, хитрого Эдмонда в «Короле Лире» Шекспира, который готовится к постановке. Но все-таки портреты наших современников ближе всего актеру. Три его последние работы: Марат («Мой бедный Марат» А. Арбузова), поэт («Василий Теркин» А. Твардовского в инсценировке А. Воронкова) и разведчик Флеров («Белокурой бестия» Ю. Клеманова) — это снова люди, прошедшие войну, перенесшие испытания суровых лет. В каждый из этих образов актер вносит частицу своей души, с каждым «делится» своими воспоминаниями о войне, своими мыслями и раздумьями...

С блокнотом в руках появляется

Садиков — поэт в «Василии Теркине». Он в форме, на плечах — погоны капитана. Перед нами военный журналист, прошагавший вместе с солдатами тяжкий путь от Москвы до Берлина. Звучат прекрасные строки Твардовского о боевых товарищах, их подвигах и славе. Актер читает стихи просто, искренне, вдумчиво. И кажется, что в этот момент ему вспоминаются друзья-однополчане, маленький далекий аэродром, жестокий бой, нелегкая посадка... Может, потому и слушают его так внимательно зрители-моряки, с которыми теперь крепко связана его судьба, судьба, соединившая воедино небо, море и сцену.

С. МАЛЫГИНА.

На снимках: 1. Боевой экипаж — в центре младший лейтенант Сергей Садиков (снимок военных лет), 2. Артист С. Садиков — поэт в спектакле «Василий Теркин».